

УДК 347.78(045)

*И.В. Шевелев***СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ АВТОРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАНЫХ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИЙ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ КНР И РОССИИ**

В последние годы в обществе набирают популярность технологии генеративного искусственного интеллекта. В наши дни нейросети способны предоставить по параметрам пользователей результаты, обладающие признаками охраноспособного произведения. Широкое распространение результатов деятельности генеративного ИИ порождает необходимость в урегулировании вопросов авторства таких произведений. В то время, как китайская система правосудия последние несколько лет развивает подход к вопросу определения авторства, в Российской Федерации решение данной проблемы находится на стадии зарождения, хотя и имеет явные предпосылки, сходные с позициями китайских коллег. В статье исследуются нюансы определения автора произведения, созданного с использованием технологий генеративного искусственного интеллекта, путем анализа судебной практики Китайской Народной Республики по данному вопросу. Методологическую базу исследования составляют такие научные методы, как сравнительный, системный, формально-логический, конкретно-социологический и технико-юридический, а также метод анализа, синтеза, сравнительного правоведения и другие. Результаты исследования позволяют объективизировать алгоритм определения автора произведения, созданного посредством генеративного искусственного интеллекта, и призывают учитывать компоненты творчества и вовлеченности автора в создание произведения. Предлагается развивать в российской практике правоприменения подход, сформированный китайскими судебными органами. Результаты исследования могут быть использованы в последующих научных исследованиях в сфере авторско-правового регулирования отношений, возникающих при использовании технологий генеративного искусственного интеллекта, в правоприменительной практике, а также учтены в процессе законотворческой деятельности при совершенствовании нормативно-правовой базы Российской Федерации.

Ключевые слова: авторское право, автор, произведение, искусственный интеллект, нейросеть, антропоцентрический концепт, судопроизводство, Китайская Народная Республика.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-360-366

Генеративный искусственный интеллект (генеративный ИИ, нейросеть) – это разновидность ИИ, работающая на основе моделей машинного обучения и предназначенная для создания контента: текста, звука, видео и других. Достижения научно-технического прогресса в данной отрасли позволяют переосмыслить большинство бизнес-процессов коммерческой деятельности, а также методологий проведения исследований и внедрения инноваций.

Согласно исследованию «Нейростат» об использовании нейросетей россиянами в ноябре 2023 года, о существовании текстовых нейросетей знали 58 % россиян в возрасте от 18 до 45 лет. Пользуются текстовыми нейросетями 31 % респондентов, что на треть больше, чем в мае 2023 года. По данным поиска Яндекс, с начала 2022 года интерес к нейросетям вырос больше, чем в 15 раз¹. Эти данные говорят о все большем проникновении генеративного ИИ во все сферы жизни общества.

Одним из крупнейших игроков на рынке генеративных ИИ является Китайская Народная Республика (КНР): так, согласно отчету International Data Corporation, ожидается, что инвестиции КНР в развитие ИИ в 2026 году достигнут 26,69 миллиарда долларов США, что составляет около 8,9 % от общих мировых инвестиций в отрасль. Значимым событием, подтверждающим неподдельный интерес китайского законодателя к вопросу генеративного ИИ, является вступление в силу 15 августа 2023 года правил для регулирования ИИ². Новое регулирование беспрецедентно описывает положения о соответствии услуг генеративных ИИ требованиям законодательства в сфере интеллектуальной собственности, коммерческой тайны, добросовестной конкуренции, деловой этики и общественной морали, лицензирования сервисов, предоставляющих услуги генеративного ИИ. Формируется обширная практика правоприменения, заслуживающая отдельного изучения.

¹ URL: <https://ya.ru/ai/stat> (дата обращения: 01.01.2024).

² URL: http://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 01.01.2024).

Стремительный рост производительных объемов генеративного ИИ влечет за собой необходимость охраны авторских прав на результаты, созданные при помощи этих инновационных технологий. Как отмечает Л.А. Новоселова, новационные нормы российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности нацелены в первую очередь на «восполнение упущений законодателя и устранение недостатков правового регулирования, выявленных правоприменительной практикой, хотя, бесспорно, и не разрешают всех обнаружившихся проблем» [4]. Неизбежно встает вопрос об определении субъектного состава авторов подобного контента. Отсутствие формальной определенности в этом вопросе в перспективе может привести к негативным экономическим последствиям и определить формы и темпы развития данной сферы в долгосрочной перспективе.

На сегодняшний день существует множество подходов к разрешению данного вопроса, при этом в достаточной степени применимой можно считать категоризацию авторов произведений, созданных при помощи одной из распространенных в ИТ-сфере практик применения ИИ – автоматического программирования:

- 1) компьютер;
- 2) автор программы, генерирующей код;
- 3) пользователь программы, задающей параметры для генерации кода [9].

В настоящей статье подлежит рассмотрению возможность применения в Российской Федерации позиции, нашедшей свое обоснование в судебной практике КНР: автором результатов интеллектуальной деятельности, созданной посредством технологий генеративного ИИ, является пользователь такой технологии.

О поддержании исследуемого в работе подхода свидетельствует ряд прецедентных решений, принятых судами КНР – страны передовых исследований вопроса правовой охраны результатов работы генеративного ИИ.

25 апреля 2019 года в деле *Beijing Film Law Firm v Beijing Baidu Netcom Science & Technology Co Ltd.* («*Film Case*») Интернет-суд Пекина вынес первое в Китае решение относительно защиты авторских прав на выходные данные, автоматически сгенерированные сторонним компьютерным программным обеспечением³.

Суть спора заключается в том, что Beijing Film Law Firm, истец по делу, при помощи базы данных Wolters Kluwer China Law & Reference («*Wolters Kluwer*») сформировал на основе заложенных параметров аналитический отчет о судебных делах в индустрии кино и развлечений в Пекине. Затем Beijing Film Law Firm создал на основе отчета статью под названием «Аналитический отчет больших данных о решениях судов в индустрии: киноиндустрия в Пекине» и опубликовал ее в WeChat. Beijing Baidu Netcom, ответчик по делу, без разрешения истца удалил упоминание об авторстве, предисловие, исследовательскую часть статьи, а затем опубликовал ее в Интернете.

В результате суд постановил, что:

1. Отчет не является охраноспособным произведением: содержащиеся в нем диаграммы не соответствуют критерию творчества. Суд опытным путем выявил, что по заданным критериям поиска выходные данные для всех пользователей идентичны.

2. Ответчик нарушил авторские права истца на статью, созданную на основе сгенерированного отчета: содержание статьи обладает оригинальностью и представляет собой произведение ввиду наличия дополнительных словесных пояснений, оформления и структурирования полученного в отчете материала.

3. Пользователь программного обеспечения не может указывать себя в качестве автора аналитического отчета, при этом допускается использовать разумные способы указания на свою причастность к нему.

Также суд указал, что правообладатель базы данных *Walters Cluwer* может коммерциализировать лишь собственный вклад в разработку программного обеспечения, но не его дальнейшие результаты. Действительно, отсутствие у истца прав на отчет в данном случае отрицательно сказывается на распространении конечного результата – статьи. Если предоставить правообладателю базы данных права на спорный отчет, он не будет активно их осуществлять, что будет препятствовать развитию культурной коммуникации и научных изысканий. В то же время пользователь программного обеспечения, инвестировавший в платное использование базы данных и получивший аналитический отчет,

³ URL: https://english.bjinternetcourt.gov.cn/2019-05/28/c_168.htm (дата обращения: 01.01.2024).

сгенерированный путем установки ключевых слов на основе собственных потребностей, более мотивирован к его тиражированию. Следовательно, пользователь программного обеспечения должен быть наделен соответствующими правами в отношении отчета. Применимый судом подход поощряет его дальнейшее использование и распространение.

Данное решение напрямую не указывает на охраноспособность спорного контента, но исчерпывающим образом определяет основные векторы дальнейшего развития вопроса об определении авторства результатов деятельности генеративного ИИ.

В ином решении от 25 ноября 2019 года по делу *Shenzhen Tencent Computer System Co., Ltd. v Shanghai Yingxun Technology Co., Ltd.* Народный суд округа Наньшань поставил вопрос о защите произведения, созданного генеративным ИИ⁴.

Dreamwriter – программное обеспечение истца, Shenzhen Tencent Computer System Co., Ltd, который в августе 2018 года при помощи собственного программного обеспечения Dreamwriter автоматически создал статью, посвященную Шанхайскому фондовому индексу. Ответчик, в свою очередь, вновь опубликовал эту статью с таким же названием, содержанием и примечаниями. Истец обратился в суд за защитой своих прав на статью.

Суд пришел к выводу, что формулировка промпта (входных данных для генеративного ИИ), настройка шаблона, стиля и условий формирования статьи – это действия, которые выполнены привлеченной командой истца согласно договоренностям внутри организации, что приравнивается к творческому выражению соавторов спорной статьи.

Согласно итоговому решению суда, рассматриваемая статья, созданная при помощи *Dreamwriter*, является произведением, принадлежащим истцу.

Позиция суда оправдывается следующим подходом: творчество человека носит осознанный и целенаправленный характер. В процессе творчества в сознании человека имеется образ желаемого результата, к которому он стремится [8]. Данный вывод явно следует из доказывания сторонами наличия волеизъявления соавторов. Потребность суда в таких подтверждениях для вынесения решения диктуется приверженностью антропоцентрическому концепту понимания субъектного состава авторов результатов деятельности ИИ. В основе подхода лежит тезис о том, что технологии ИИ действуют как инструмент человека в создании произведений.

Так, основываясь на мотивировке суда в данном споре, закономерным является следующий вывод: спорная статья является произведением, созданным общими творческими усилиями команды, организованной истцом, и отражающим намерения истца в целом⁵.

Хоть и не относящимся к технологиям генеративного ИИ, но не менее значимым в вопросе определения авторства на произведения, созданные в автоматическом режиме, стало решение Пекинского суда по интеллектуальным правам от 2 апреля 2020 года по делу *Gao Yang et al. v. Golden Vision (Beijing) Film and Television Culture Co. Ltd*⁶.

3 сентября 2014 года истец, Гао Ян, и Дэн Цзяхуань совместно спланировали и осуществили полет на воздушном шаре, оснащенный камерой для фотографирования Земли. В ходе полета на воздушном шаре была закреплена камера в режиме записи. Они отпустили воздушный шар, и камера автоматически записала видео. В процессе записи нельзя было манипулировать ни камерой, ни полетом воздушного шара. 8 сентября 2014 года истец опубликовал в социальных сетях статью под названием «Непослушные дети, которые гоняются за воздушными шариками». Статья сопровождалась изображениями, некоторые из которых были взяты из видео, автоматически записанного камерой на воздушном шаре. В конце ноября 2014 года компания Neui выпустила рекламный ролик под идентичным названием. Многие изображения, использованные в рекламном ролике, сходны с изображениями, принадлежащими истцу.

Гао Ян впоследствии обратился в суд, который постановил, что использование ответчиком изображений истца в вышеупомянутой рекламе нарушило авторские права истца, мотивировав свое решение следующим:

1. Хотя извлеченные изображения являются частью видео, они не составлены в серию движущихся изображений с определенной длительностью, образуя собой цельную видеозапись. Следовательно, скриншоты (изображения) – самостоятельные произведения.

⁴ Shenzhen Tencent Computer System Co Ltd v. Shanghai Yingxun Technology Co Ltd (2019). Guangdong 0305 Civil First Trial No 14010.

⁵ Вопросы служебного характера созданного истцом произведения не подлежат анализу в настоящей статье.

⁶ Beijing Intellectual Property Court (2017) Jing 73 Min Zhong No. 797 Civil Judgment. April 2, 2020.

2. Несмотря на то, что видео было снято автоматически, спорные изображения отличались определенной степенью оригинальности, поскольку были отобраны истцом вручную. Также истец самостоятельно определил настройку, ракурс, объекты и цели съемки в процессе подготовки воздушного шара к полету.

Это первый случай, когда китайский суд рассматривает спор об авторских правах, связанных с автоматически созданным контентом, а также первый случай подтверждения авторских прав на них. В данном решении явным образом прослеживается подход, согласно которому от потенциального автора произведения ожидается определенная степень самостоятельности при создании контента. Отдельные факторы, повлиявшие на творческий результат, легли в основу доказывания по делу.

27 ноября 2023 года Интернет-суд Пекина в деле *Li Yunkai v Liu Yuanchun* встал на защиту авторских прав на результаты деятельности генеративного ИИ⁷.

Ли Юнкай, истец по делу, использовал сервис генеративного ИИ Stable Diffusion для создания ряда изображений девушек, которые впоследствии были опубликованы в китайской социальной сети Little Red Book.

Лю Юйчуань, обвиняемая по этому делу, опубликовала статью под названием «Любовь в марте, в цвету персика» на платформе Weibo. В этой статье было показано одно из изображений, которое истец сгенерировал с помощью сервиса Stable Diffusion. Истец считал эти действия нарушением его авторских прав и обратился в суд.

Интернет-судом Пекина были сделаны определяющие решение выводы:

1. Сгенерированные ИИ изображения в данном случае являются результатами интеллектуальной деятельности истца, который сформулировал образ персонажа, сформировал промпт («угловатое симметричное лицо, рыжевато-коричневые волосы, заплетенные в косички, взгляд в камеру, фотография в «золотой час» и динамическое освещение»), определил конкретные параметры изображения и в результате отобрал изображения, которые соответствуют его творческим ожиданиям.

2. Истец редактировал изображения с помощью параметров ИИ, отражающих его собственные предпочтения. Этот процесс корректировки выражает индивидуальность истца и его эстетический выбор. Следовательно, изображения получены не исключительно механическим образом.

Основываясь на вышеописанном, Интернет-суд Пекина постановил, что рассматриваемое изображение является произведением искусства в соответствии с китайским законодательством об авторском праве, и считал, что копирование такого изображения ответчиком представляет собой нарушение авторских прав.

Таким образом, Интернет-суд Пекина определяет авторство вовлеченностью человека в создание результата: только при достаточной степени творческого выражения продукт деятельности генеративного ИИ будет считаться охраноспособным, а его автором будет физическое лицо, усилиями которого контент был создан. Учитывая данное судебное решение, можно сделать вывод, что на данном этапе развития генеративного ИИ китайское общество готово признавать авторское право за пользователем того или иного сервиса, основываясь на антропоцентрическом концепте.

Таким образом, в китайской судебной практике прослеживается подход, основывающийся на признании авторства за пользователем технологии генеративного ИИ при условии обязательного наличия условий, образующих два компонента:

1) *Творческий компонент*:

а. Автор оказывает определяющее влияние на конечный результат работы генеративного ИИ, формируя входные данные для запроса в самостоятельно определенных словесных вариациях и порядке.

б. В условиях единого массива используемых данных технология генеративного ИИ при схожих запросах ее пользователей располагает технической возможностью достичь различных результатов.

2) *Компонент вовлеченности*:

а. Автор способен творческим образом выразить собственные представления об ожидаемом результате работы генеративного ИИ путем выбора предлагаемых технологией настроек и/или введения промпта.

б. Автор имеет техническую возможность выбрать из ряда результатов работы генеративного ИИ наиболее предпочтительный.

⁷ URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzAwNDE3MjA5NA==&mid=2677385275&idx=1&sn=a8ccdbb118604473d8fd198f82df7e30 (дата обращения: 01.01.2024).

Видится, что подход судов КНР имеет достаточный потенциал для его имплементации в правовые системы других стран, активно применяющих технологии генеративного ИИ.

В Российской Федерации подход к охране результатов интеллектуальной деятельности, созданных посредством ИИ, находится в процессе формирования.

В пункте 12 Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 19 августа 2020 г. № 2129-р, предлагается определить, «целесообразно ли расширить толкование понятия творческого вклада и (или) предоставить правовую охрану таким результатам как объектам интеллектуальной собственности в другом формате. Если целесообразно, кто должен быть субъектом, обладающим исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, в каком режиме и с какими возможными изъятиями должна быть предоставлена правовая охрана таким результатам интеллектуальной деятельности»⁸. Несмотря на предпринимаемые попытки, данные положения концепции до сих пор не реализованы⁹.

Так, А.И. Савельев отмечает, что «существующие в законодательстве нормы могут вполне определенно ответить на этот вопрос и достаточно удовлетворительным образом» [7]. Трудно не согласиться: Гражданский кодекс РФ прямо указывает на то, что результат, созданный творческим трудом автора, вправе претендовать на правовую охрану. Однако невозможно отрицать неопределенность в правоприменительной практике, вызванную осторожностью регулятора в выработке единого подхода и отсутствием споров о принадлежности авторских прав в рамках судебных инстанций.

В Указе Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹⁰ представлено следующее определение: «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека». В данный указ были внесены заслуживающие внимания изменения: так, в подп. а) п. 3 перечня изменений в Указ Президента РФ от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» слова из определения «, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» заменяются словами «с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их». В документе не разъясняется, в чем заключается критерий превосходства над результатами интеллектуальной деятельности, но будет не лишним предположить, что Указ Президента Российской Федерации признает возможную охраноспособность решений, созданных искусственным интеллектом.

Подход к вопросу о творческом характере произведений, созданных посредством технических средств в целом, описывается в пункте 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются»¹¹. Однако значимое положение пленума все-таки нашло свое разъяснение в одном из судебных решений.

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года» от 19 августа 2020 г. № 2129-р // URL: <http://government.ru/docs/all/129505/> (дата обращения: 01.01.2024).

⁹ 21 октября 2020 года депутатом Государственной думы РФ Алексеем Кобилевым был направлен на согласование в Минэкономки законопроект о внесении изменений в четвертую часть ГК РФ, согласно которым право на результат интеллектуальной деятельности, созданный ИИ, предлагается закрепить за правообладателем программы, с помощью которой этот результат сформирован. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4566144> (дата обращения: 01.01.2024).

¹⁰ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СЗ РФ. 14.10.2019. № 41. Ст. 5700.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», N 96, 06.05.2019.

Так, Арбитражный суд города Москвы вынес в пользу истца решение по делу № А40-200471/2023 по иску ООО «Рефейс технолоджис» к ООО «Бизнес-аналитика». ООО «Рефейс технолоджис» выявил незаконное использование ответчиком видеоролика, исключительное право на который принадлежит истцу. Ответчик в своих возражениях указывал, что видеоролик не является объектом авторского права по причине использования распространенной технологии генеративного ИИ Deep-fake.

Суд в своих выводах основывается на принципах действия описанной технологии: она предоставляет пользователю возможность дополнительной обработки видеоматериалов моушн-дизайнером, а не их создание. Использование технологии Deep-fake не свидетельствует о том, что группа лиц, обеспечившая написание сценария видеоролика, видеосъемку, его аудиосопровождение, не внесла личный творческий вклад в создание видеоролика и не признается соавторами.

Позиция суда по данному делу является подтверждением подхода, транслируемого Пленумом Верховного Суда РФ.

Во-первых, применению технологии Deep-fake, традиционно причисляемой к средствам постобработки, предшествовал съемочный процесс с участием сценариста, видеооператора (оператор-постановщик), моушн-дизайнера, актера. Действия соавторов спорного видеоролика, бесспорно, носят творческий характер.

Во-вторых, технология Deep-fake предполагает использование массивов данных – изображений двух людей, чьи лица предполагаются к замене¹². Этим обеспечивается вовлеченность пользователя технологии – он способен выбрать любых людей, изображениями лиц которых располагает.

Таким образом, с определенной степенью достоверности для целей правоприменения возможно расширение понятия «технических средств» до технологий генеративных ИИ, принимающих за входные данные тот или иной результат интеллектуальной деятельности. Видится, что выводы, данные судом в прецедентном решении, соответствуют подходу, сформированному органами судебной власти КНР.

Данное решение по делу было обжаловано ответчиком в апелляционную инстанцию, что создает интригу и оставляет тему формального подхода к результатам деятельности генеративного искусственного интеллекта нераскрытой. Несмотря на отсутствие иной судебной практики, в российском правовом поле наблюдаются явные предпосылки законотворческой деятельности с целью урегулирования рассматриваемого вопроса.

В настоящей статье был проанализирован подход к определению автора результата интеллектуальной деятельности, созданного посредством генеративного ИИ, в судебной практике Китайской Народной Республики, оценены перспективы его применения в Российской Федерации.

До тех пор, пока имеется факт самостоятельного использования людьми генеративного ИИ, решение вопроса об авторских правах на контент, генерируемый ИИ, идет по пути антропоцентрического концепта. В его основе лежит тезис о том, что технологии ИИ действуют в качестве инструмента человека в создании результатов интеллектуальной деятельности [1].

О стремительном развитии законодательства в сфере ИИ говорить не приходится. Нельзя не согласиться с В.О. Калятиным в этом отношении: «появление искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности требует не кардинальной перестройки всего правового регулирования, но лишь поступательного развития в рамках существующих моделей» [2].

Видится, что пока не наступит момент, когда технологии генеративного ИИ эволюционируют до такой степени, что в системах искусственного интеллекта сможет быть полностью исключен человеческий фактор, существует необходимость развития подхода, сформированного судебной практикой КНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галлямова А.А. Авторское право на произведения, созданные с использованием технологий искусственного интеллекта // Образование и право. 2023. № 4. С. 240-248.
2. Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15, № 4. С. 39.

¹² URL: <https://www.theguardian.com/technology/2020/jan/13/what-are-deepfakes-and-how-can-you-spot-them> (дата обращения: 01.01.2024).

3. Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. М.: Статут, 2010. 165 с.
4. Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. 128 с.
5. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь [и др.]; под ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 512 с.
6. Право интеллектуальной собственности. Т. 2: Авторское право: учебник / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов [и др.]; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 367 с.
7. Призывы к использованию пиратских копий ни к чему хорошему не приведут [Интервью с А. Савельевым] // Закон. 2023. № 5. С. 8-15.
8. Тумаков А.В., Петраков Н.А. Проблемы правовой охраны объектов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта // Цивилист. 2022. № 4. С. 16-28.
9. Шевелев И.В., Т.С. Никифорова. Кому принадлежат права на программу ЭВМ // Закон. 2023. Вып. 5. С. 64-73.
10. Шиткина И.С., Бирюков Д.О. Искусственный интеллект: правовые аспекты // Право и экономика. 2023. № 11. С. 5-14; № 12. С. 5-15.

Поступила в редакцию 22.01.2024

Шевелев Иван Витальевич, аспирант
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: mail.shevelev@gmail.com

I.V. Shevelev

SUBJECTIVE COMPOSITION OF AUTHORS OF WORKS CREATED BY MEANS OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES: ANTHROPOCENTRIC CONCEPT IN THE JUDICIAL PRACTICE OF THE PRC AND RUSSIA

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-360-366

Over the last years, generative artificial intelligence technologies have been developing popularity in society. Nowadays, neural networks are able to provide results that have the characteristics of a protectable work according to the parameters of users. The widespread dissemination of generative AI results raises the need to resolve the authorship issues of such works. While the Chinese justice system has been developing an approach to the issue of determining authorship for the last several years, in the Russian Federation the solution of this problem is at the stage of gestation, although it has obvious prerequisites that go back to the positions of Chinese colleagues. The article explores the nuances of determining the author of a work created with the use of generative artificial intelligence technologies by analyzing the judicial practice of the People's Republic of China on this issue. The methodological basis of the study is formed by such scientific methods as comparative, systemic, formal-logical, concrete-sociological and technical-legal, as well as the method of analysis, synthesis, comparative jurisprudence and others. The results of the study allow to objectivize the algorithm for determining the author of a work created by means of generative artificial intelligence and call for taking into account the components of creativity and involvement of the author in the creation of the work. It is proposed to develop in the Russian practice of law enforcement the approach formed by the Chinese judiciary. The results of the study can be used in subsequent scientific research in the field of copyright and legal regulation of relations arising from the use of generative artificial intelligence technologies, in law enforcement practice, as well as taken into account in the process of lawmaking in improving the regulatory framework of the Russian Federation.

Keywords: copyright, author, work, artificial intelligence, neural network, anthropocentric concept, legal proceedings, People's Republic of China.

Received 22.01.2024

Shevelev I.V., Postgraduate student
Saint Petersburg State University
Universitetskaya Embankment, 7-9, Saint Petersburg, Russia, 199034
E-mail: mail.shevelev@gmail.com